

продемонстрировать связь лексического значения глагола с отображаемым им динамическим фрагментом мира. Кроме того, анализ когнитивных сценариев позволяет выявить те интерпретационные смыслы, которые связаны с образом говорящего и его оценкой ситуации, и реконструировать фрагмент процессуально-событийной картины мира, репрезентируемый социальными глаголами.

Таким образом, когнитивный сценарий – это абстрактная ментальная структура, представляющая собой интерпретацию говорящим ситуации внеязыковой действительности как повторяющегося динамического процесса, состоящего из совокупности эпизодов и обладающего набором участников с закрепленными социальными ролями. Когнитивный сценарий является когнитивной моделью лексического значения социального глагола.

Библиографический список

1. Беляевская Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах: Когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова. Дисс. ... докт. филол. наук. М., 1992. 327 с.
2. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997. 300 с.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000. 123 с.
4. Бабенко Л. Г. Глаголы комплексной полипропозитивной семантики // Русская глагольная лексика: пересеканность парадигм: Памяти Э. В. Кузнецовой / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 1997. С. 30–45.
5. ТИСРГ – Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты. / Под ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 1999. 704 с.
6. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004. 792 с.

Е.Н. Сергеева

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА-МИФЕМЫ

*Восточный институт экономики, гуманитарных наук,
управления и права*

Концепты-мифемы отражают представления об объектах, не существующих в природе, хотя чувственные образы, отражающие как бы реально существующие признаки, в них присутствуют. В настоящей статье мы становимся на возможных принципах моделирования одного из ключевых концептов русской языковой картины мира – концепта “судьба”.

Модель – это искусственно созданное лингвистом реальное или мысленное устройство, имитирующее своим поведением (обычно в упрощенном виде) поведение какого-либо другого устройства в лингвистических целях. В идеале модель должна быть формальной, т.е. в ней должны быть однозначно заданы исходные объекты, связывающие их отношения и правила обращения с ними (БЭС 2000: 304), и она должна обладать объяснительной силой. Динамическая модель концепта-мифемы отражает 5 ступеней его осознания, на которых приобретает его структурная и смысловая многослойность (эти ступени, за исключением последней, описываются в: Алефиренко 2005: 143-145).

На первом этапе происходит его осмысление, то есть соотнесение в нашем сознании смыслового содержания концепта с этимологом ключевого слова. Этот этап предполагает этимологический анализ словообразовательной модели лексемы *судьба*: $\{(*som- + *-dhos-) + *-zb\} + a\}$, где каждый словообразовательный элемент несет свои определенные смыслы. Так, приставка **som-* имеет значение ‘связь, соединение’, корень **-dhos-* – значение ‘говорить’, ‘делать’, ‘устанавливать’, а суффикс *-zb(a)* обозначает действие, названное производящей основой. Процессуальность семантики, заложенная в этимоне лексемы *судьба*, открывала широкие возможности для ее дальнейшего семантического варьирования.

На втором этапе формируется внутренняя форма слова – смысловой центр образа. Им становится один из признаков этимологического содержания концепта. Для концепта “судьба” – это идея предопределения, ради которой, по мнению многих исследователей, и создавалось новое слово. Так, в древнерусском языке концепт “судьба” предстает как концепт-сценарий судопроизводства. Этимологическая связь суда и судьбы прослеживается в исторических словарях в значениях ‘суд’, ‘приговор, решение’, ‘правосудие’, ‘судилище’ (выделены И.И. Срезневским), а также ‘суд’, ‘приговор’, ‘правосудие’, ‘судилище’ (зафиксированы В.И. Далем). Сценарий суда включает следующие компоненты отражаемой ситуации: “вышестоящая сила” (судебный орган), “разбирательство дел” (тяжба), “решение вышестоящего органа” (приговор суда), “предопределение суда” (приговор согласно закону), “определение дальнейшего хода жизни или приговор к смерти” (постановление суда), “орудийность – то, с помощью чего выносятся приговор” (речь, жребий), “оценка суда” (правосудие или “кривосудие”), “локализованность в пространстве” (помещение суда), “наличие субъекта и объекта действия” (судья и подсудимый) и т.п. В дальнейшем эти смыслы по-разному распределились в семантической структуре лексемы *судьба*. Вначале она существенно изменяет свою семантическую структуру вследствие утраты первичного значения ‘суд’.

Появление же нового значения – ‘предопределение’ сыграло большую роль в дальнейшем семантическом варьировании слова, поскольку именно оно явилось производящим для дальнейших значений.

На третьем этапе происходит метонимическая концентрация образа (для концепта “судьба” – это концентрация динамического образа суда). Вначале изменение значения в направлении ‘суд’ > ‘приговор’ > ‘предопределение’ отражало экзистенциальное, “земное” представление о судьбе. Концентрация образа, в свою очередь, обуславливает формирование символического значения слова, поскольку сквозь призму земного суда осмысливается суд “небесный”, формируется представление о высшей (предопределяющей) силе. Слово *судьба* развивает новые значения: ‘высшая сила’ > ‘божье провидение’ (‘предопределение’) > ‘то, что предопределено в жизни’. Таким образом, судьба получает интерпретацию божественного суда, предопределяющего “все, что происходит в жизни”. В связи с этим появляется установка на миф (четвертый этап осмысления концепта), в результате чего “слово становится больше, чем слово”, в его семантике открываются “смысловые бездны”, которые намного глубже его собственного значения (Н.Ф. Алефиренко).

В сознании современных людей происходит утрата признака предопределенности судьбы, в связи с чем она вновь получает экзистенциальную (но иную) интерпретацию: ‘стечение обстоятельств’ > ‘жизненный путь’ > ‘счастье’ > ‘будущее’ > ‘история существования, развития’. Динамика концепта в обыденном сознании, как нигде более, прослеживается в ассоциациях, полученных в результате экспериментов и анализа современных текстов. Так, данные экспериментов свидетельствуют о том, что в сознании современных людей усиливается тенденция неверия в судьбу, а с другой стороны, те люди, которые верят в нее, склонны воспринимать ее трагически и боятся своей судьбы (что нехарактерно, например, для христианского мировоззрения, отраженного в паремиологии). Люди, не верящие в судьбу, представляют концепт как жизнь, которую они сами должны построить. Центральным, находящимся в ядре концепта, является когнитивный параметр “судьба –жизненный путь”, поскольку подавляющее большинство реакций связано именно с ним. Это свидетельствует о переходе концепта “судьба” от мифемы к идеологеме (последняя, пятая ступень осмысления концепта).

В связи с вышеизложенным возможна иная модель концепта-мифемы, которая может быть представлена в виде вербально-смысловой сети. На наш взгляд, вербально-смысловая сеть, репрезентирующая концепт “судьба”, имеет радиальную структуру. В центре находится имя концепта, от которого в виде лучей расходятся ассоциативные цепочки, отражающие разные типы ассоциаций, причем

ближайшие к центру ассоциации представлены именем прилагательным. В зависимости от качественных признаков судьбы происходит дальнейшее распространение сети: как влияет судьба на человека, как она “ведет себя”, как реагирует человек на те или иные проявления судьбы и т.п. Например, можно назвать судьбу *счастливой* только в том случае, если *жизнь удалась*, если *посчастливилось, повезло* и если почти всю жизнь *горя не знал*. Человек в этом случае *родился в сорочке (рубашке)* (или *под счастливой звездой*), ему *улыбается фортуна (судьба)*. Далее, счастливая судьба — *легкая*, в то время как несчастная — *тяжкая, тяжелая, жесткая, крест*. Таким образом, возникают ассоциативные цепочки, в которых отражаются различные ассоциации, “прописывающие” образную зону концепта — вещные и антропоморфные гештальты и символы судьбы (“дорога”, “лабиринт”, “круг”, “царица”, “старуха”, “весы”, “метла” и др.).

Такая экспликация концепта-мифемы представляется более адекватной ее сущности, поскольку, во-первых, она отражает ассоциативные *связи*, а не различия (в том числе и связи между концептами), во-вторых, обнаруживает многомерность смыслов концепта, разнонаправленность семантических связей вербализующих его языковых средств, его смысловую глубину и неисчерпаемость.

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005.
2. БЭС: БЭС. Языкознание / Под ред. В.Н. Ярцевой. 2-ое изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.

М.В. Слаутина

“КУЛЬТУРНЫЙ” КОМПОНЕНТ В СЕМАНТИКЕ ПРЕДМЕТНОГО ИМЕНИ

Уральский государственный университет

Интерпретация национально-культурной специфики языковых единиц — одно из приоритетных направлений современных лингвистических исследований. В последнее время формируется традиция изучения семантических классов слов в аспекте их культурной специфики. Ученые отмечают, что “культурный” компонент может быть частью семантики как отдельного слова, так и лексического класса (Ю. Д. Апресян, Л. Г. Бабенко, Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик и др.). Поэтому культурологическая интерпретация лексических единиц может опираться на идеографическое описание лексики.